

СИЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ ТЕКСТА В АВТОБИОГРАФИИ ДЖАНЕТ УИНТЕРСОН

К.В.Петрова

AUTOBIOGRAPHY BY JEANETTE WINTERSON: STRONG POSITIONS OF THE TEXT

K.V.Petrova

Гуманитарный институт НовГУ, laserpentrouge@yandex.ru

В статье исследуются сильные позиции текста автобиографии английской писательницы Джанет Уинтерсон (сильные позиции заглавия и посвящения). Фразовое название автобиографии «Зачем быть счастливым, если можно быть нормальным?» проецируется на личную историю писательницы, фокусируя внимание читателя на перипетиях взаимоотношений с приёмной матерью Констанс Уинтерсон. Анализ посвящения «трём матерям» обнаруживает отношение автора к обозначенным в сильной позиции персонажам: приёмной, родной и «названной» матерям. Сильные позиции, взаимодействуя между собой и с основным текстом произведения, указывают на центральные темы, мотивы и образы, направляют читательское восприятие автобиографии «Зачем быть счастливым...», анонсируют наиболее важные для автора темы и мотивы, организуя сложную систему смысловых проекций.

Ключевые слова: Дж.Уинтерсон, сильная позиция, рамочный компонент текста, автобиография, заглавие, посвящение

This paper considers the strong positions of Jeanette Winterson's autobiography (the strong positions of the title and dedication). The phrasal title of the autobiography "Why Be Happy When You Could Be Normal?" relates to personal story of the author and focuses reader's attention on author's relations with adoptive mother Constance Winterson. Analysis of the dedication «to my three mothers» reveals author's attitude to thee characters: adoptive-, birth- and «named» mother. The strong positions correlate with each other and with the whole text of the autobiography, pointing out main themes, motifs and characters, directing reader's perception. The strong positions of the text organize difficult system of notional projections in autobiography and announce the most important themes and motifs from the author's point of view.

Keywords: J.Winterson, strong position, framework text component, autobiography, title, dedication

Английская писательница Джанет Уинтерсон родилась 27 августа 1959 года в Манчестере, но почти сразу после рождения оказалась в Аккрингтоне, небольшом городке графства Ланкашир, где её вырастила приёмная семья Уинтерсонов. На сегодняшний день Д.Уинтерсон является ведущим британским прозаиком, чьему перу принадлежит более 20 произведений — романов, сборников рассказов, сказок, киносценариев, публицистических эссе и т. д. В 2011 году этот список пополнился автобиографией "Why Be Happy When You Could Be Normal?", в которой Уинтерсон рассказывает о своей жизни в приёмной семье, непростых взаимоотношениях с приёмной матерью и о периоде поиска «биологической» матери: "...It's the story of the overwhelming presence of one mother — Mrs Winterson, and the overwhelming absence of the other mother — my birth mother", — так резюмируется содержание книги в авторском предисловии [5].

Автобиография, с одной стороны, являет собой органичное продолжение творческого развития автора, поскольку продолжает характерный для Д.Уинтерсон круг тем и мотивов. С другой стороны, произведение обладает рядом структурных и стилистических черт, а также определённым тематическим «набором», продиктованным особенностями автобиографического жанра.

«Зачем быть счастливым...» состоит из 15 основных глав, эпилога "Coda" и особой главы

"Intermission", делящей повествование на две неравные по объёму части. Первая часть, занимая значительно большее текстовое пространство, охватывает 11 глав и посвящена периоду жизни с приёмной матерью; она представляет собой ретроспекцию — взгляд автора на события детства и ранней юности. Вторая часть (4 главы), наоборот, максимально приближена к настоящему, в ней рассказывается о поисках биологической матери и встрече с ней. Именно эти события, по признанию Д.Уинтерсон, инициировали создание книги: "While I was actually writing the book I was in the process of tracing my birth mother. I had no idea what would happen there, and a late point in the book I was writing in real time. I added the CODA after the Proof stage, which is pretty late" [5].

Одной из поэтологических особенностей автобиографии Д.Уинтерсон является актуализация сильных позиций. Как известно, сильные позиции или рамочные компоненты текста (авторское послесловие, оглавление, имя (псевдоним) автора, заглавие, подзаголовок, посвящение, эпиграф(ы), предисловие, вступление, введение, пролог и др.) обладают неразрывной связью друг с другом и основным текстом произведения, поэтому рассматриваются, как правило, в качестве системы [1, с. 103-105]. Направляя читательское восприятие текста «Зачем быть счастливым...», сильные позиции — заглавие, посвящение, название глав и т.д. — анонсируют наиболее важные

для автора темы и мотивы, организуя сложную систему смысловых проекций.

В качестве названия своей личной истории Уинтерсон выбирает фразу “Why be happy when you could be normal?”, которая на русский язык может быть переведена следующим образом: «Зачем быть счастливым, если можно быть нормальным / обычным?» (здесь и ниже переведено нами. — *К.П.*). Столь нетривиальное название книги организует потенциальную интригу для читательского восприятия, поскольку вне контекста произведения эту фразу можно интерпретировать по-разному; истинный же её смысл раскрывается постепенно, лишь после погружения в перипетии сюжета автобиографии. Рассуждая об этой особенности рассматриваемого текста, исследовательница творчества Уинтерсон Наталья Поваляева отмечает: «Элемент провокации здесь заключается в том, что читатель, не знакомый с обстоятельствами жизни писательницы заранее и не знающий авторства данной фразы (то есть так называемый «некомпетентный» читатель), видя книгу на полке книжного магазина, воспринимает эту фразу — Why Be Happy When You Could be Normal? — как результирующий, конечный вопрос, поднимаемый самим автором...» [2].

О том, что заглавие книги — это фраза, произнесённая приёмной матерью, читатель узнаёт лишь в середине книги (восьмая глава), когда она звучит в решающем разговоре Джанет и миссис Уинтерсон, во время которого дочь сообщает матери, что влюблена в девушку, после чего родители выгоняют её из дома. Драматический эффект рассматриваемого эпизода возрастает за счёт актуализации нескольких сильных позиций текста.

Многозначность названия автобиографии связана с авторским процессом создания произведений: “Usually I think of my titles before I’ve written the book, and not afterwards. Which suggests that something has formed already, and simply needs to be written out...”. А также с особой чертой творчества писательницы, когда она стремится заставить своего читателя мыслить: “...it’s important to have a title which means something to people, which they can remember and use as a talisman for what they’ve read, so that they associate the title with the content <...> I want the whole thing to work together” [4].

Особенностью композиционного устройства автобиографии Д.Уинтерсон является наличие нескольких кульминационных точек в сюжете, каждая из которых знаменует собой начало следующего, нового этапа её жизни. Часть автобиографических событий, связанных с фигурой миссис Уинтерсон, завершается именно в тот момент, когда из уст приёмной матери звучит вышеупомянутая фраза, вынесенная в название книги, и шестнадцатилетняя Джанет навсегда покидает родительский дом. Уход из дома становится шагом к совершенно новой жизни: полной трудностей, но относительно свободной от давления миссис Уинтерсон.

Восприятие этих драматических событий подготавливается сильной позицией названия главы — “The Apocalypse” (Апокалипсис). С помощью этого

ёмкого односложного названия анонсируются сразу несколько важнейших тематических проекций, рассказываемой истории. Это и постоянное ожидание конца света, ставшее частью жизни в доме миссис Уинтерсон, о чём неоднократно упоминается в автобиографии; и метафорическое олицетворение кульминационной точки во взаимоотношениях между матерью и дочерью; и апелляция к исконному значению слова «апокалипсис» — «откровение» (от греч. ἀποκάλυψις) [3, с. 96-97], которое также реализуется в решающем разговоре, когда Джанет больше не притворяется (после своего решения держать в тайне все свои чувства) и полностью честна и откровенна с матерью.

Помимо переключки с названием, значимость рассматриваемой фразы-названия подчеркивается также расположением в сильной позиции конца — она является завершением разговора матери и дочери, одновременно завершая и главу: “She nodded. She seemed to understand and I thought, really, for that second, that she would change her mind, that we would talk, that we would be on the same side of the glass wall. I waited. She said, ‘Why be happy when you could be normal?’” [6, p. 114].

За вопросом миссис Уинтерсон скрывается взаимоисключение, несовместимость двух понятий — ‘счастье’ и ‘нормальность’. Оппозиция happy / normal в конкретном случае означает выбор, перед которым Констанс ставит свою приёмную дочь. Однако, перенося эту фразу из контекста разговора в название книги, рассказывающей историю собственной жизни, писательница проецирует её противоречивое значение не только на историю своих отношений с миссис Уинтерсон, но и видит в ней глубокою философскую дилемму жизнеустройства в целом. Автор размышляет об этом в предисловии к автобиографии: “Normal / happy. Happy / normal. I spent so many years wondering whether it was a real or false problem. Lots of people are very normal and normally unhappy. Others are not normal and not happy either. For gay people, or anyone immediately outside the box, the big questions arrive early. For me it all started at 16 when I realised that love could be called perversion and hatred could be called family life...” [5].

Таким образом, сильная позиция заглавия произведения, взаимодействуя с кульминационной точкой сюжета, организует её выдвижение, благодаря чему Д.Уинтерсон мастерски управляет сознанием читателей, ведёт их за ходом своих мыслей, акцентируя проблемы и мысли, глубоко волнующие её саму.

Помимо всего вышесказанного, заметим, что аналогичный способ номинации был апробирован писательницей в её дебютном автобиографическом романе “Oranges Are Not The Only Fruit” («На свете есть не только апельсины»), где «фразовое» название также цитирует слова, произнесенные приёмной матерью главной героини, когда речь идёт о возлюбленной дочери. Думается, что подобное взаимодействие сильных позиций названий внутри метатекста творчества Д.Уинтерсон устанавливает взаимоотношения преемственности между произведениями, имеющими сходную автобиографическую основу.

Второй сильной позицией рассматриваемого текста является следующее посвящение:

*“To my three mothers:
Constance Winterson
Ruth Rendell
Ann S.”* [6]

Посвящение «Трёх моим матерям», открывающее автобиографию, как и её название, многоаспектно отражается в тексте произведения. Оно фокусирует читательское внимание на перипетиях дальнейшего сюжета, перекликается с композиционными особенностями текста, и, что не менее важно, — указывает на основополагающие для метатекста Уинтерсон темы, мотивы и образы.

Три матери, указанные в посвящении, это: приёмная мать Констанс Уинтерсон; «названная» мать Рут Ренделл, благодаря которой Джанет состоялась как творческая личность; родная («биологическая») мать Энн С., оставившая Джанет ещё младенцем.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на сложную, противоречивую семантику образа матери, складывающуюся из различных составляющих: не случайно в посвящении говорится о трёх обликах матери, бытующих в авторском сознании. С этим связано и непреодолимое стремление Джанет Уинтерсон избавиться от ощущения «потерянного ребёнка», которым она стала с самого рождения, и мотив сиротства — один из важнейших мотивов, который пронизывает не только текст автобиографии, но и ряд других произведений писательницы. Не менее важен и мотив поиска — также заявленный в широком смысле: не только поиск матери, но и сопряжённый с этим поиск себя, осознание себя как личности, право быть собой и т.д.

Определённых комментариев требует и иерархия имён в посвящении. С одной стороны, она соответствует логике развития автобиографического сюжета: Констанс, Рут, Энн — именно в такой последовательности означенные женщины появлялись в жизни автора, в таком же порядке они предстанут перед читателем и в тексте «Зачем быть счастливым...» С другой стороны, обращает на себя внимание следующая существенная особенность — различный текстовый объём, посвящённый трём женским персонажам: миссис Уинтерсон занимает первую часть (1-11 главы); родная мать Энн — вторую часть (12-15 главы); Рут Ренделл упоминается лишь дважды и всего в нескольких предложениях (в 13-й и 14-й главах). В таком же пропорциональном соотношении представлено и описание этих персонажей.

Соразмерно этому объёму, три персонажа выстраиваются в ином иерархическом порядке: миссис Уинтерсон, Энн С., Рут Ренделл. Данная последовательность отличается от порядка, указанного в посвящении, что провоцирует читателя на дальнейшие размышления. Вероятно, различный объём текста, отведённый каждой из «матерей», связан со степенью переживаний и объёмом душевной работы, потребовавшейся на восстановление после нанесённого психологического ущерба.

Очевидно, что Рут Ренделл занимает особое место в «триптихе» этих персонажей. В литературном

мире она известна также под псевдонимом Барбара Вайн — автор детективов и триллеров. Историю знакомства с Рут и взаимоотношений с ней, как матери и дочери, Уинтерсон помещает всего в нескольких предложениях: “I had confided my fears to my friend Ruth Rendell. Ruth has known me since I was twenty-six, and she lent me a cottage to write in when I was trying to make my way. I wrote *The Passion* in her house” [6, p. 181]; “I trust Ruth and I (nearly) always do what she tells me. It was unlike her to ring me up and quiz me but she had a feeling I was running away from this. And I was” [6, p. 210].

Несмотря на столь малый текстовый объём, именно образ Рут наиболее импонирует читателю, поскольку она стала для Джанет одним из самых близких людей: “She had been the Good Mother — never judging, quietly supporting, letting me talk, letting me be” [6, p. 181]. В отличие от двух других матерей, вошедших в жизнь Уинтерсон помимо её воли и желаний и нанёсших ей существенные психологические травмы, с «названной» матерью Рут Ренделл связывает идея духовного родства, определённого свободным выбором человека, осознавшего себя личностью. Думается, что именно эти особенности её образа подчеркивает срединная (центральная) позиция, отведённая Рут в посвящении.

Заметно больший текстовый объём отведён истории, связанной с поисками родной матери Энн С. Уинтерсон рассказывает о трудностях, сопряжённых с ними, о преодолении внутренних (психологических) и внешних (бюрократических) преград. Сама Энн появляется лишь в последних главах автобиографии, где описывается долгожданное знакомство и немногочисленные встречи с ней. Тем не менее, образ родной матери имплицитно присутствовал на протяжении всей жизни писательницы. С детства она знала, что является приёмным ребёнком, поэтому в сознании героини, вместе с реальным обликом приёмной матери, существовали нечёткие очертания другой — родной матери, из-за разлуки с которой в душе Джанет надолго поселились страх и одиночество. Подобное мироощущение повлияло на восприятие образа матери, который оказался синонимичен потери: “...But no one thought to see that in my small arithmetic two mothers had meant the first one gone forever. Why would two grandmothers not mean the same?” [6, p. 52]. Отрицательная коннотация образа Энн была усугублена оценкой миссис Уинтерсон, которая очевидно высказывалась не в пользу родной матери: “My birth mother, they told me, was a little red thing from out of the Lancashire looms, who at seventeen gave birth to me, easy as a cat” [6, p. 17].

Во второй части автобиографии автор возвращается к забытым и глубоко спрятанным чувствам, оставшимся после разлуки с родной матерью, поэтому в тексте сильнее начинает звучать мотив сиротства. Миссис Уинтерсон к моменту начала поисков Энн уже умерла, приёмный отец скончался через несколько лет, закончились болезненным разрывом долгие отношения с подругой Деборой. Несмотря на поддержку друзей и близких, Джанет снова осталась одна и «брошенный ребёнок», всё ещё живущий внутри

её сознания, начал опять напоминать о себе: “I started waking up at night and finding myself on all fours shouting ‘Mummy, Mummy’. I was wet with sweat” [6, p. 162].

Внутренние переживания подтолкнули Д.Уинтерсон на поиски Энн, после знакомства с которой, образ родной матери, созданный в первой части автобиографии, заметно трансформировался: он стал конкретизированным и даже приобрёл положительные коннотации за счёт описания внешних и внутренних качеств обретенной матери, которые близки и понятны Джанет. Но чувство потери, столько лет связанное с образом родной матери, привело к тому, что разделяющую мать и дочь пропасть было уже невозможно ничем заполнить, поэтому в конце между ними и не произошло истинного сближения: образ родной матери стал более чётким и определённым, но в целом остался таким же далёким и чуждым главной героини.

Самым сложным «исполнителем» роли матери из трёх женщин, анонсированных в сильной позиции посвящения, предстаёт миссис Уинтерсон. И это не случайно: именно сложные взаимоотношения с Констанс оказали наиболее серьёзное психологическое воздействие на формирование личности и характера юной Джанет, а преодоление их последствий потребовало от писательницы напряжения всех душевных сил и растянулось на долгие десятилетия.

Очевидно, что на фоне фигур двух других матерей образ миссис Уинтерсон является самым насыщенный и разнопланово представленным. Для его обрисовки автору понадобилось наибольшее количество художественных средств. Прежде всего, создавая персонаж миссис Уинтерсон, писательница использует достаточно специфическое описание внешности Констанс: “She was a big woman, tallish and weighing around twenty stone. Surgical stockings, fiat sandals, a Crimplene dress and a nylon headscarf. She would have done her face powder (keep yourself nice), but not lipstick (fast and loose)” [6, p. 3]; “My mother's eyes were like cold stars” [6, p. 93]; “A woman with <...> two sets of false teeth — matt for everyday, and a pearlised set for ‘best’” [6, p. 1]. Д.Уинтерсон фокусируется на деталях, которые делают описание очень личностным: используя образные сравнения, иронию, автор не просто создаёт облик персонажа, но передаёт своё отношение. Эти особенности очевидны при сравнении эмоционально-окрашенного описания внешности Констанс с нейтрально-отстраненным описанием Энн: “She is small, bright-eyed, with an open smile” [6, p. 213].

Рисуя психологический портрет приёмной матери, Д.Уинтерсон мастерски обыгрывает категорию физического размера: миссис Уинтерсон не просто была высокого роста, в сознании маленькой Джанет она была огромной в метафорическом смысле, довлеющей и заполняющей собой всё пространство вокруг: “She was out of scale, larger than life. She was like

a fairy story where size is approximate and unstable. She loomed up. She expanded” [6, p. 3]; “Mrs Winterson was too big for her world, but she crouched gloomy and awkward under its low shelf, now and again exploding to her full three hundred feet, and towering over us” [6, p. 35].

Прямые авторские характеристики, данные миссис Уинтерсон, дополняются описанием её поступков, её окружения, привычек и т.д. Таким образом, исключительная значимость этого образа выделяется различными художественными приемами, в том числе и системой сильных позиций текста. Сильные позиции заглавия и посвящения перекрёстно высвечивая фигуру приёмной матери, выдвигают её в ряд ведущих персонажей произведения.

Рассмотренные рамочные компоненты, оформляя произведение, передают ему целостность, выстраивают систему тем, мотивов и образов, связанных с основным текстом сложной системой смысловых проекций, с помощью которых вдумчивый читатель имеет возможность постичь нюансы мировосприятия автора «Зачем быть счастливым...».

1. Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л.В.Чернец, В.Е.Хализев, А.Я.Эсалнек и др.; Под ред. Л.В.Чернец. М., 2004. 680 с.
2. Поваляева Н. Why be traditional when you could be experimental? Джанет Уинтерсон и современная автобиография [Электр. ресурс] // URL: <http://picaso.livejournal.com/649886.html> (дата обращения: 02.06.2014).
3. Христианство: Энциклопедический словарь: В 2 т. Т. 1: А—К. М., 1993. 863 с.
4. Рейнольдс М. Profiles & Interviews | Vintage Living Texts [Электр. ресурс] // URL: <http://www.novsu.ru/file/727865> (дата обращения: 20.06.2014).
5. Winterson J. Introduction [Электр. ресурс] // URL: <http://www.jeanettewinterson.com/book/why-be-happy-when-you-could-benormal/introduction/> (дата обращения: 29.12.2014).
6. Winterson J. Why Be Happy When You Could Be Normal? N.Y., 2011. 230 p.

References

1. Chernec L.V., ed. Vvedenie v literaturovedenie [Introduction to Literary Studies]. Moscow, 2004. 680 p.
2. Povaljaeva N. Why be traditional when you could be experimental? Dzhanel Uinterson i sovremennaja avtobiografija [Janet Winterson and modern autobiography]. Available at: <http://picaso.livejournal.com/649886.html> (accessed: 02.06.2014).
3. Hristianstvo: Enciklopedicheskij slovar': V 2 t.: T. 1: A—K [Christianity: encyclopedic dictionary in 2 vols, vol. 1]. Moscow, 1993. 863 p.
4. Rejno'l'ds M. Profiles & Interviews | Vintage Living Texts. Available at: <http://www.novsu.ru/file/727865> (accessed: 20.06.2014).
5. Winterson J. Introduction. Available at: <http://www.jeanettewinterson.com/book/why-be-happy-when-you-could-benormal/introduction/> (accessed: 29.12.2014).
6. Winterson J. Why Be Happy When You Could Be Normal? N.Y., 2011. 230 p.